

«Музей детства» и его специфика

Среди всего типологического многообразия существующих на сегодняшний день музеев нельзя не упомянуть и такой исключительно специфичный их вид, как музей школы. Причем сразу же хотелось бы четко разграничить два понятия, которые часто накладываются друг на друга, но далеко не всегда совпадают, и уж тем более не являются тождественными – это такие понятия, как «музей школы» и «школьный музей». «Школьный музей» – это музей, созданный обычно при школе и посвященный практически любому из избранных его создателями периоду, сюжету или персоналии (или тому, другому или третьему вместе). Таким образом, речь в данном случае идет, в первую очередь, о стратификационном принципе его организации. «Музей школы» – это музей, посвященный истории школьного образования. Он может быть построен по принципу «case study», когда история национального образования воссоздается на примере одной, конкретной школы. Такого рода музеи нередки в нашей стране. Обычно они посвящены истории школ, имеющих древнюю и славную историю и выдающихся выпускников. Так, например, в 1995 г. в Санкт-Петербурге был открыт Музей школы Карла Мая, одного из старейших казенных учебных заведений страны, возникшего еще в 1856 г. У истоков школы стоял талантливый педагог, последователь и пропагандист идей Яна Амоса Коменского, Н.И.Пирогова и К.Д.Ушинского, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета Карл Иванович Май. Среди выпускников школы были и члены Государственного Совета России, и губернаторы, и министры, и выдающиеся военачальники и флотоводцы; более 90 ее выпускников стали докторами наук, 26 были избраны действительными членами или членами-корреспондентами Российской Академии наук и Академии художеств. Численность фондов музея на сегодня составляет более 2500 единиц хранения.

Значительно меньшее распространение в российской музейной традиции получили музеи, посвященные истории школьного образования и истории шко-

лы как феномена. Между тем, такие музеи представляют особый интерес, поскольку теснейшим образом теоретически, методологически и проблемно увязаны с новым направлением современного гуманитарного знания – культурой детства.

Очевидная необходимость в сохранении и презентации информации о детстве, в том числе путем музейного коллекционирования и экспонирования, была осознана не сразу и не вдруг. «Детский мир» на протяжении долгого времени был практически исключен из сферы музейной теории и практики. Это было связано не только с закономерностями развития и функционирования исторической науки и музейного дела, но и с отношением общества к ребенку и детству вообще. «Историков очень занимала шумная песочница истории, где сооружались волшебные замки и устраивались великолепные битвы, но они совершенно игнорировали то, что происходило в домах вокруг этой игровой площадки», - писал по этому поводу один из классиков американской психоистории Ллойд Демоз. А ведь именно там «поколения родителей и их детей создавали между собой то, что в дальнейшем было разыграно на арене публичной жизни»¹. Традиционное отношение общества к ребенку как к некоему «неполноценному», «несостоявшемуся» взрослому приводило к исключению его из анналов исторической памяти, запечатленных в том числе и в музейных экспонатах, до тех пор, пока он этим взрослым не становился. Причем продолжительность самого детства – в силу его мнимой малозначимости – сводилась до минимума и соотносилась с самым «хрупким» его периодом, когда маленький человек не мог «обходиться без посторонней помощи; очень рано, едва окрепнув физически, ребенок смешивался со взрослыми, разделяя с ними работу и игры. Из маленького дитя он сразу же становился молодым взрослым».² До этого момента дети оказывались никому не интересны, а предметы детского обихода специально никто не собирал и не хранил. Дети, особенно маленькие, ос-

---

¹ Демоз Л. Психоистория. - Ростов/н/Д., 2000. - С.14.

² Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. - Екатеринбург, 1999. - С.8.

тавались, таким образом, наиболее молчаливыми и наиболее замалчиваемыми среди всех действующих лиц в истории.

Отношение к детям, как к «сырому» материалу, приводило к тому, что дети либо вообще исключались из музейных экспозиций, либо были представлены в них случайно, либо присутствовали в музеях-персоналиях лишь как «предисловие» к истории жизни «великого человека». Это, кстати, отчасти было связано с тем, что они оставили слишком мало бросающихся в глаза следов, в том числе и текстов, написанных ими самими, и вещей, которыми они пользовались. Они, как правило, не оказывали активного влияния на так называемые «важные» исторические события, а жили, как казалось, только в мире рутинной повседневности.

Школьная жизнь детей гораздо более интересовала современников, поскольку школа представлялась (да и действительно являлась) важнейшим институтом социализации личности - тем социальным институтом, который делал из ребенка взрослого человека. Но репрезентация школы и школьной жизни на протяжении долгого времени была достаточно односторонняя и специфична – это была школа, увиденная глазами взрослого, но отнюдь не глазами ребенка.

В последние десятилетия XIX века в отношении общества к детям и детству произошел существенный перелом. Было осознано, что кажущееся отсутствие или недостаток детей в истории, их мнимая удаленность от деятельности государственных институтов и экономических структур – это еще отнюдь не повод для исключения их из сферы исследования, историографической и музейной практики. В это время зарождается и активно развивается детская психология, повсеместно распространяется осознание особенности детства как возрастного периода, школа начинает расцениваться не только как социальный институт, но и как неотъемлемый и необходимый атрибут детского мира. Неудивительно, что как раз с этим периодом связано появление первых музеев школы как особого социокультурного феномена, динамично развивающегося и изменяющегося во времени и пространстве.

Сегодня трудно, пожалуй, назвать европейскую страну, где не функционируют бы музеи школы и не проходили бы выставки предметов и атрибутов «школьной жизни». Такие музеи функционируют в Бельгии и Германии, Испании и Италии, Франции и Швейцарии. Однако одним из наиболее интересных и значимых музеев такого типа является Словенский музей школы, расположенный в городе Любляне, Словения. Этот музей был открыт в 1898 г. по инициативе группы словенских учителей, возглавляемой учителем начальной люблянкой школы Якобом Дымником. Первоначальной целью было представить в музее историю словенской школы и результаты работы словенских учителей. По случаю 50-летия правления императора Франца-Иосифа, 2 августа 1898 г. состоялось ежегодное общее собрание Словенской ассоциации учителей, сопровождавшееся специальной выставкой, на основе которой и был образован музей. Финансирование музея было явно недостаточным, что привело к неоднократным его переездам на протяжении первого десятилетия XX века. Наконец, музей обосновался в помещении Учительской типографии, но в 1912 г. был закрыт.

После Первой мировой войны встал вопрос о возрождении музея. Однако реально это произошло лишь в мае 1938 г., когда специальным правительственным постановлением он был преобразован в Музей словенского образования. С тех пор музей стал функционировать как самостоятельное учреждение.

Главная цель деятельности музея, определенная в 1938 г., заключалась в собирании материалов по истории начальной и средней школы в Словении. Эта базовая концепция была подтверждена в 1951 г., когда музей был поделен на три отдела: экспозиционная коллекция, библиотека по истории образования и архив, включавший и исторические документальные коллекции. Помимо экспозиционной и собирательской деятельности, музей начал активно заниматься и исследовательской работой. Указанная концепция обусловила миссию музея и его организационную структуру. Собранная музеем документация – как историческая, так и текущая – позволила открыть здесь в 1960 г. «Центр документации по истории школы». Однако текущее делопроизводство и архивная кол-

лекция разведены и хранятся отдельно. Позднее к собирательской и исследовательской деятельности музея была добавлена и образовательная программа, в частности, лекции, семинары и ролевые игры. С 1998-1999 учебного года в музее проводится пользующийся огромной популярностью цикл интерактивных занятий для детей разных возрастов, подростков и юношества (но в них могут принять участие и взрослые посетители) под названием «Радость за школьной партой – уроки наших дедушек и бабушек».

Участники урока садятся за старинные парты, им выдаются мелки и индивидуальные грифельные доски – и урок письма начинается. На другом уроке – уроке словенского языка, дети, одетые на манер XIX века, получают учебники 1896 года и заучивают так называемую «Песню императора», которая была включена во все словенские школьные учебники по чтению для первых трех лет обучения и которую дети пели в школе и в церкви. В 2000-е годы были разработаны уроки по естественной истории края второй половины XIX – начала XX века, уроки по истории Югославии 1918-1930-х годов, а также урок «Мы – пионеры», относящийся к истории Югославии социалистической. Такая форма обучения весьма результативна, поскольку нравится детям. В 2006 г. музей провел выставку «Музей глазами детей», где было выставлено 243 рисунка и 197 сочинений маленьких посетителей. Многие из них заканчивались словами: «Я надеюсь вернуться сюда снова».

Коллекции музея очень богаты и разнообразны. Наиболее ценной среди них считается так называемая коллекция «черно-золотых книг», включающая тетради, сертификаты, учебные пособия, ежегодные школьные отчеты, стереоскопические школьные изображения, фотографии школьных зданий и классов, школьное оборудование (парты, стулья, доски) и т.д. Библиотека музея содержит более 55000 книг, включая антикварные издания по истории образования, восходящие к XVIII – XIX вв., и даже инкунабулы, в частности, знаменитую «*Rudimenta grammatices*». Постоянно действующей является экспозиция «Образование в Словении на протяжении веков». Ежегодно разворачиваются специальные выставки, обязательно сопровождаемые обстоятельными каталогами

(на сегодняшний день таковых издано уже 62). Кроме того, посетители имеют возможность побывать в классной комнате XIX века.

Словенский музей школы издает журнал «Школьная хроника». Это единственное в Словении периодическое издание, посвященное истории и традициям словенского учительства, учительским ассоциациям и словенской школьной системе.

Данный музей и вся его деятельность представляют собой чрезвычайно удачный опыт, который может быть широко востребован музейным сообществом других стран, в том числе и России. Представляется не только вполне возможным, но и насущно необходимым создание аналогичного музея в Казани, являющейся высокоразвитым образовательным центром с давней образовательной традицией. Здесь причудливо переплелись между собой существенно отличающиеся друг от друга национальные, культурные и конфессиональные образовательные устои, обычаи и системы, вылившиеся, в конечном итоге, в успешный, самобытный и плодотворный результат. И этот результат, безусловно, заслуживает не только изучения и осмысления, но и музейной, доступной для широкой аудитории, презентации, чтобы не только словенские, но и татарстанские дети могли сказать: «Я хотел бы вернуться в этот музей еще раз!»